

УДК 94(73)

**ОЦЕНКА СРАЖАЮЩЕГОСЯ КИТАЯ 1931-1932 ГОДОВ
ВОЕННЫМИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ**

© 2020 Д.Ю. Селифонтова, С.О. Буранок

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 20.02.2020

Авторы статьи анализируют проблемы оценки отношения американских военных к событиям, происшедшим в Китае в 1931-1932 гг. Интерес вызывает неоднозначное отношение к Маньчжурскому инциденту. Авторы статьи исследуют документы и личные записи военных, реконструируя их восприятие истории конфликта. Мемуары американских военных показывают, что информационные тенденции в восприятии японо-китайского конфликта сохранялись длительное время. Решающую роль в формировании представлений об образе японо-китайской войны сыграли не личные убеждения и взгляды американских военных, а оценки и концепции, созданные военно-политическим руководством, прессой и следственными комиссиями.

Ключевые слова: США, Китай, Маньчжурский инцидент, внешняя политика, мемуары.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-45-50

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-39-70003.*

В современном медиа-дискурсе США Китай занимает особое место: за его экономическим, политическим и военным развитием следят десятки специализированных «фабрик мысли», сотни экспертов, редакторов и журналистов. Прошлое Китая также является предметом самого пристального изучения американскими историками. Для понимания современного образа Китая в США важно определить эволюцию формирования данного образа в широком методологическом и историческом контексте. Устойчивый интерес американской прессы к Китаю появился в первой трети XIX в. После Первой мировой войны Китай является вторым (после Японии) наиболее важным партнером США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому американская пресса практически ежедневно обсуждает «ки-

тайскую тему». Вторжение Японии в Маньчжурию в 1931 г., обострение гражданской войны между Гоминьданом и КПК, сохранение политической нестабильности в Китае вызывают не только самый пристальный интерес общества США, но и динамичную дискуссию о подходах, методах и моделях «спасения Китая».

Анализ оценок «китайского кризиса», сделанных в США, не только позволит раскрыть особенности представлений о его этапах и событиях, но и даст возможность проследить воздействие представлений и образов, сформировавшихся в эти годы, на последующую историографию, историческую память.

Изучаемая тема актуальна в практическом отношении – для анализа современных информационных процессов в американском обществе. Многие возникшие в первой половине XX в. стереотипы восприятия Китая и информационные традиции продолжают функционировать на рубеже XX - XXI веков и в настоящее время,

Селифонтова Дарья Юрьевна, студентка исторического факультета. E-mail: selifontova.d@sgsru.ru
Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. E-mail: witch-king-1@mail.ru

оставаясь важной частью американского общественного сознания. Современное состояние американско-китайских отношений оценивают как информационную войну, но для более полного понимания специфики форм и методов данной войны важно изучить ее исторический базис. Следовательно, требуется всестороннее изучение процесса эволюции образа сражающегося Китая в период гражданской войны с Японией.

Немаловажную роль в общем образе Китая в США играют оценки военных США, которые в мемуарах и воспоминаниях с разных сторон и в разном контексте представляют «маньчжурский инцидент». Исследование мемуаров американских военных имеет большое значение, так как, изучая документы и личные записи военных, мы сталкиваемся с разными мнениями, субъективной правдой каждого из рассматриваемых участников далеких политических конфликтов.

Следует отметить, что многие аспекты истории были искажены для поднятия репутации США на мировой арене, для создания видимости присутствия высоких моральных переживаний за сложившуюся ситуацию, для выделения США в отдельную, «правильную» группу стран, которым был нужен «мир во всем мире».

Японская общественно-политическая верхушка стремилась захватить столь богатую природными ресурсами часть Китая – Маньчжурию, и в дальнейшем распространить свое влияние по всей стране, а может, и в прилегающих к ней районах, чего, соответственно, Америка допустить не могла.

Чарльз Ф. Романус и Райли Сандерленд отмечают, что президент Герберт С. Гувер был сторонником мира, глубоко отрицательно относящимся к тому, чтобы Соединенные Штаты выступили с активной поддержкой какой-либо стороны на Тихом океане, а также что «Население великой державы, по разным причинам, также было не готово к активным действиям [во внешней политике]»¹.

Весной 1932 года комиссия Лиги Наций во главе с британцем Виктором Бульвер-

Литтоном полтора месяца провела в Маньчжурии за сбором информации о новом государстве Маньчжоу-Го, образованном на этой территории (под контролем японских военных). В комиссию также входил представитель США – генерал Фрэнк Росс МакКой, который составлял отчет о незаконных действиях Японии на оккупированной ею территории. Весь доклад был представлен с одной целью – доказать неправоту японского правительства, выгнать Японию с территории Китая, чтобы она не мешала развивать торговлю Британии, США, СССР, Германии, Италии, Франции и прочим странам и не распространила свое влияние дальше на Китайскую республику².

Фреда Атли задается вопросом, может ли Китай выжить. Речь, конечно, идет о самостоятельности Китая. А вопрос действительно возникает из-за позиции Чан Кайши, полагавшего, что китайские войска не должны оказывать сопротивление японцам. Фреда дает оценку этим поступкам, отмечая их не как страх проигрыша или переворота, захвата власти, а как «политическую целесообразность или мудрую стратегию». В целом Фреда Атли поддерживает проводимую Китаем политику, особенно в плане развития китайских войск.³

Подобный тип «мира во всем мире» излагают и Чарльз Ф. Романус и Райли Сандерленд, которые описывают предложение Соединенным Штатам от государственного секретаря Гувера Генри Л. Стимсона принять политику непризнания законности любых изменений в Азии, которые японцы могли бы осуществить силой. 7 января 1932 года господин Стимсон объявил о политике непризнания японских захватов, что было с одной стороны подтверждением традиционных американских изоляционистских убеждений, с другой стороны – уведомлением китайцев о том, что Соединенные Штаты не будут потворствовать нарушениям суверенитета и территориальной целостности Китая. Но о восстании китайского народа против японцев Америка была другого мнения, данную политику она поддерживала⁴.

Из этого следует вывод, что американские военные лишь создавали видимость невмешательства, о котором говорилось в договорах. На самом же деле Америка неоднозначно относилась к сложившейся ситуации. К воюющему Китаю – с сочувствием и агитационной поддержкой. К Японии – с агрессией, с запретами и желанием избавиться от мощного политического и торгового конкурента.

Артур Герман и Льюис Либби оправдывают политику Японии, описывая ее как вынужденные меры: «По мере того как способность Китая поддерживать закон и порядок в Маньчжурии неуклонно ослабевала, а остальная часть Китая погружалась в анархию, Япония чувствовала себя вынужденной все больше и больше брать дело в свои руки для защиты своих коммерческих и имперских интересов. Первый шаг был сделан в 1928 году с убийством китайского националистического военачальника в Маньчжурии, а затем в 1931 году японской оккупацией всей провинции»⁵.

Они также описывали японскую политику как необходимость и привели исторический пример Великой депрессии (по аналогии, что подобное состояние японской экономики может подтолкнуть данное государство к любой войне): «Ключевой урок Великой депрессии состоял в том, чтобы никогда не допустить краха мировой экономики, потому что война последует, когда бедные окажутся в отчаянном положении»⁶.

В 1930 году, когда Великая депрессия затронула и японскую экономику, возникла проблема неповиновения отдельных военных (и созданных ими радикальных организаций) Императорскому Верховному командованию. После этого японская диета уже не могла касаться военных бюджетов. В 1931 году Квантунская армия внезапно оккупировала всю Маньчжурию вдоль железной дороги, предлогом был ее подрыв китайцами, а в 1932 году Япония построила свое марионеточное государство Маньчжоу-Го на территории трех северо-

восточных провинций Китая, богатых природными ресурсами⁷.

Несмотря на критику со стороны западных держав, японское общественное мнение с энтузиазмом поддержало односторонние действия армии в качестве примера решительных внешнеполитических действий, на которые не были способны (по мнению японского общества) слабые чиновники, коррумпированные политики и неэффективные бюрократы. Артур Герман и Льюис Либби отмечают: «Вскоре после инцидента в популярный лексикон вошла фраза «Маньчжурия, спасательный круг Японии». Это было метафорой, означавшей, что с природными ресурсами Маньчжурии Япония больше не была беспомощна против западных издевательств», но не уточняют, против каких западных издевательств конкретно⁸.

Резюмируя, можно отметить, что не все военные США подчеркивали морализм американских политиков и проводимых действий, некоторые старались придерживаться объективного изложения событий японо-китайской войны, рассматривая ситуацию не только со своей стороны, но и со стороны противника: причины поступков, необходимость или невозможность принять конкретные меры.

Внутри Японии силы, поддерживающие агрессивную политику в Азии, неуклонно росли. Поведение японцев по отношению к Китаю сильно раздражало китайское общественное мнение, которое становилось все более националистическим, и усиливалось народное давление на китайское правительство, чтобы оно как можно сильнее сопротивлялось Японии.

В это же время американская пропаганда только подливала масла в огонь, акцентируя внимание на выгодных для Японии аспектах конфликта 1931 года. Соединенным Штатам было необходимо вернуть доступ к железной дороге, вернуть свое влияние в Китае (как противовес японскому влиянию).

Американский военный разведчик Эллис М. Захарияс отмечает, что если бы раз-

ведка была бы на более серьезном уровне вовлечена в японский конфликт, то многого можно было бы избежать: «Если бы в 1928-1930 годах мы располагали достаточно сильной разведывательной организацией, если бы нам тогда было разрешено осуществлять наши планы или же если бы «План М» не застрял где-то между Токио и Вашингтоном, мы смогли бы вести наблюдение за этими секретными мероприятиями японского военно-морского флота вместо того, чтобы слушать всякие фарисейские песни и верить заявлениям японцев, что они выступают за мир»⁹.

Из этого следует сделать вывод, что Америка контролировала сложившуюся обстановку и была в курсе всех событий, «выманивая» информацию у японских военных за обедом или игрой в гольф. Нельзя говорить о невмешательстве Америки в политические намерения Японии по отношению к Маньчжурии. Нельзя верить прочим военным, которые описывают реакцию политиков Соединенных Штатов на действия Японии в Китае, которая сводилась (согласно мемуарам политиков) к желанию лишь помочь китайскому народу избавиться от незаконно вторгнувшегося врага, который так стремится захватить себе китайскую территорию.

Летчик К.Л. Ченнолт также ссылается на некачественную разведку Америки, но, в отличие от Захариаса, он не раскрывает, какие именно проблемы были у американской разведки, но зато он красочно описывает, как воздушные силы Америки «ведут нерешительные активные действия»¹⁰.

Кроме того, К. Ченнолт в мемуарах прямо ставит вопрос об ответственности США за японскую агрессию: «Сегодня стало понятно, что перед войной Соединенные Штаты действовали в Азии из рук вон плохо. Первая японская агрессия в Маньчжурии в 1931 г. показала потенциальному захватчику, что мир не готов сплотиться на основе коллективной безопасности».

Воюющий, еще не оправившийся от японских нападков Китай требовал под-

держки, тогда-то и подросла неофициальная американская делегация: «Старший брат мадам Чан Кай-Ши Т.В. Сун занялся организацией воздушных сил центрального правительства. По его приглашению в Китай прибыла неофициальная американская делегация, возглавляемая Джеком Джуэттом, позднее ставшим президентом Американской авиационной коммерческой палаты. Она должна была организовать в Китае летные школы по американскому образцу и заложить основы китайских ВВС. Джуэтт и примерно 20 отставных офицеров Воздушного Корпуса, в том числе Рой Холбрук, в 1932 году создали в Ханькоу школу и начали готовить китайских пилотов. После прибытия миссии Джуэтта в Китай последовали заказы на американские учебные и боевые самолеты, авиабензин и оборудование».

Американские военные с некоторым удивлением отмечают и специфику комплектования армий Гоминьдана, когда вместо единой военной организации вооруженные силы Китая складывались из армий и отрядов отдельных провинций и регионов. При этом бывшие милитаристы и военно-политические лидеры получали командные должности в армии Чан Кай-Ши, но подчиненные им войска сохраняли значительную автономность и лояльность не Китайской Республике, а своим старым командирам. Поэтому частыми были ситуации, одну из которых воспроизводит Ченнолт: китайские военные, стоя перед Чан Кай-Ши, говорили примерно одно и то же: «Ведите нас против японцев, и мы дадим вам наши войска и нашу верность на время войны»¹¹.

Шерман Фредерик, в отличие от Чарльза Ф. Романуса и Райли Сандерленда, которые указывают на лояльность, мораль, желание исправить ситуацию в лучшую сторону, пишет, что Стимсон – государственный секретарь США, вел открытые агрессивные переговоры с Японией об оставлении китайских провинций. Стимсон сильно желал и был готов послать армию и начать военные действия против оккупантов, и многие его поддерживали, но также понимали, что

нельзя возлагать на США ответственность за начало войны. «Лига Наций послала для расследования этой агрессии Литтоновскую комиссию. Хотя комиссия решительно осудила действия японцев, Лига Наций была бессильна сделать что-либо в этом отношении. Стимсон, бывший в то время государственным секретарем, послал Японии целый ряд резких нот, протестуя против ее действий и почти угрожая войной, если она не выведет войска из Маньчжурии. Была принята политика «непризнания» японских захватов новых территорий. Однако общественное мнение США не выражало готовности поддержать ноты Стимсона силой, и президент Гувер отказался принять какие-либо крутые меры»¹².

Одним из немногих американских военных, кто попытался оценить причины конфликта с разных сторон, был адмирал Шерман. Он считает, что внутривластическое развитие Японии 1930-х годов также могло являться фактором, способствующим началу боевых действий: «Внутренние силы Японии – гражданские коммерческие круги, с одной стороны, и милитаристы, с другой, – боролись за установление контроля над правительством. Милитаристы имели доминирующее влияние и достигли почти полной власти». Нельзя не отметить степень исторической достоверности данного суждения – она очень низкая. Как зарубежные, так и отечественные историки отмечают тесную взаимосвязь японских гражданских, военных и деловых кругов в подготовке агрессии. Нужно отметить, что подобные суждения у Шермана возникли под прямым влиянием итогового отчета Комиссии по изучению стратегических бомбардировок США, где упоминалось о контроле японской армии и флота над правительством и подчинении гражданских, правительственных и экономических кругов милитаристам. Но самым важным здесь является не точность адмирала Шермана в передаче исторических фактов, а попытка многофакторного подхода к оценке причин японской экспансии в Китае.

Это позволяет предположить, что решающую роль в формировании представлений об образе японо-китайской войны сыграли не личные убеждения и взгляды американских военных, а оценки и концепции, созданные военно-политическим руководством, прессой и следственными комиссиями. Лишь немногие военные (например, Ченнолт) открыто противопоставляли в мемуарах свои оценки правительственной версии, но и в этом случае аргументировали такую позицию материалами расследований или периодической печати.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Romanus C.F., Sunderland R.* United States Army in World War II. China-Burma-India Theater. Stillwell's Mission to China. Harvard University, 1956. P. 4.
- ² *Богатуров А.Д.* Системная история международных отношений в двух томах. Том первый. События 1918-1945 годов. М: Культурная революция, 2006. 480 с.
- ³ *Utley F.* China at war. Faber and Faber LTD, London, 1938. P. 279.
- ⁴ *Romanus C.F., Sunderland R.* United States Army in World War II. China-Burma-India Theater. Stillwell's Mission to China. Harvard University, 1956. P. 4.
- ⁵ *Herman A. and Libby L.* Asian Shadows: The Hidden History of World War Two in the Pacific. Hudson institute. Washington, 2017. P. 5.
- ⁶ *Herman A. and Libby L.* Asian Shadows: The Hidden History of World War Two in the Pacific. Hudson institute. Washington, 2017. P. 17.
- ⁷ *Herman A. and Libby L.* Asian Shadows: The Hidden History of World War Two in the Pacific. Hudson institute. Washington, 2017. P. 28.
- ⁸ *Herman A. and Libby L.* Asian Shadows: The Hidden History of World War Two in the Pacific. Hudson institute. Washington, 2017. P. 59.
- ⁹ *Zacharias E.M.* Secret missions. The story of an intelligence officer. New York: Putnam's Sons, 1946. P. 141.
- ¹⁰ *Chennault C.L.* Way of a Fighter: The Memoirs of Claire Lee Chennault. New York: Putnam's, 1949. P. 317.
- ¹¹ *Chennault C.L.* Way of a Fighter: The Memoirs of Claire Lee Chennault. New York: Putnam's, 1949. P. 175.
- ¹² *Sherman F.* Combat Command: The American Aircraft Carriers in the Pacific War. New York: E.P. Dutton & Co., Inc., 1950. P. 5.

FIGHTING CHINA 1931 - 1932 IN THE ESTIMATES OF US MILITARY

© 2020 D.Yu. Selifontova, S.O. Buranok

Samara State University of Social Sciences and Education

The authors analyze the problems of assessing the attitude of the US military to the events in China in the 1931-1932. They focus on the mixed attitude of US officers to the Manchu incident. The authors examine documents and personal records of the military in order to reconstruct their perception of the history of conflict. The memoirs of the US military reveal that information trends in the perception of the Sino-Japanese conflict persisted for a long time. The decisive role in the formation of the image of the Sino-Japanese war was played not by personal convictions and views of the American military, but by assessments and concepts created by the military-political leadership, the press, and the investigative commissions.

Keywords: USA, China, Manchu incident, foreign policy, memoirs.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-45-50

Daria Selifontova, Student of History.

E-mail: selifontova.d@sgspu.ru

Sergey Buranok, Doctor of History, Professor, Department of World History, Law and Methods of Teaching.

E-mail: witch-king-1@mail.ru